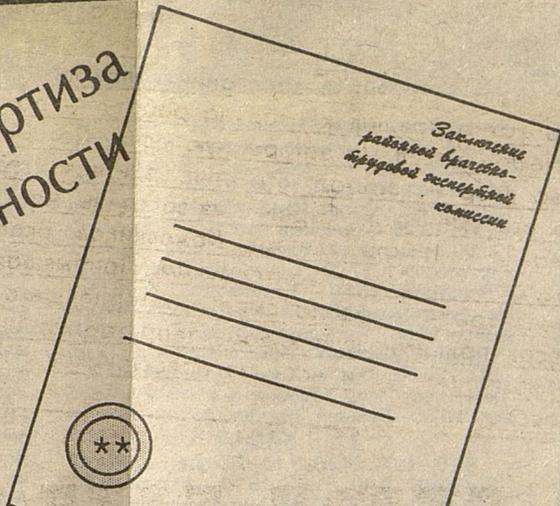


12  
 Вот уж куда поистине "не зарастет народная тропа", так это во ВТЭКи - в комиссии по врачебно-трудовой экспертизе. С этими комиссиями рано или поздно приходится вступать в общение абсолютному большинству российских граждан. Потому что только ВТЭКи наделены монопольным правом определять группу инвалидности, а стало быть, и в определенной мере качество жизни каждого, кто по тем или иным причинам потерял частично либо полностью способность трудиться. А беда эта приходит так или иначе почти к каждому: травма на производстве или в быту, ранение при исполнении так называемого "интернационального долга" в многочисленных "горячих точках", последствия тяжелой болезни, в конце концов - раньше времени наступившая старость...

Врачебно-трудовая экспертиза  
 В интерьере современности



Для петербуржцев ВТЭК - служба особенно важная. Петербург можно с полным на то основанием назвать городом пенсионеров. Не знаю, есть ли еще на земле российской города, в которых число пенсионеров составляло бы треть всего населения.

То ли сказываются последствия голодно-холодной блокады, то ли климат и неблагоприятная экологическая обстановка не лучшим образом влияют на рождаемость, но только население города стремительно стареет, а прирост его значительно ниже, чем в целом по России.

К тому же из числа петербуржцев тысячи специалистов приняли участие в ликвидации последствий чернобыльской аварии и, как в каждом большом городе, в Питере немало инвалидов, получивших увечья в "горячих точках" планеты.

Не надо доказывать, что в наше время инвалиды - самая социально незащищенная группа населения. Нищенская пенсия, задержки с ее выплатой, очереди, которые приходится выстаивать в почтовых отделениях для того, чтобы получить эту "государственную подачку", делают и без того безрадостную жизнь инвалидов просто невыносимой.

Хорошо тем, у кого есть сердобольные близкие люди, а каково инвалидам-одиночкам! Ко всему прочему жизнь инвалидов накрепко связана с комиссиями врачебно-трудовой экспертизы. Увы, каждое посещение ВТЭК - этого важнейшего государственного учреждения социальной защиты населения - оставляет в памяти инвалидов чаще всего горькие воспоминания на всю оставшуюся жизнь. И совсем не потому, что люди здесь работают нечуткие. Наоборот, специалисты здесь классные, опытные, прошедшие специальную подготовку, готовые откликнуться на чужую боль, принять ее близко к сердцу. И работают они, не считаясь со временем. А вот условия, в которых они сами трудятся и в которых вынуждены принимать посетителей, настолько не соответствуют своему назначению, что в ощущениях и в памяти инвалидов низводят на нет и заботу врачей, и даже предусмотренную государством заботу.

Мне доводилось бывать во многих "присутственных местах" Петербурга: и в комфортабельных кабинетах Смольного, и в шикарных за-

лах Мариинского дворца, и в приемных районных администраций, в конторах жилищных управлений, в офисах коммерческих структур, в отделениях милиции, в районных службах по социальной защите населения... Признаюсь, что помещение, в котором располагается городская петербургская ВТЭК, по своей неустроенности, непригодности, неухоженности оставляет самое мрачное впечатление от всего, что я до этого видел. И уж конечно не идет ни в какое сравнение с шикарными кабинетами "отцов города" и чиновного люда.

Помещение, в котором располагаются десять городских комиссий и руководство объединений ВТЭК, напоминает собой военный пересыльный пункт времен Вели-

стенах - картины, в вазе - цветы, льется тихая приятная музыка. Ждать недолго. А если придется задержаться, к услугам посетителей - буфет, где можно выпить чашечку кофе или чая, перекусить... Разумеется, для тех, кто на костылях или в инвалидной коляске, вместо ступенек - покатый пандус.

На второй этаж, если таковой имеется, посетителей поднимает лифт... Во всем этого нет ничего чрезмерного, тем паче фантастического. Но на фоне того, что представляет собой ныне действующий врачебно-экспертный центр, нарисованная мной картина - полнейшая фантастика. Потому как нынешние городские экспертные комиссии запрещены еще советской властью в две бывшие "комму-

лежат Министерству здравоохранения, а комиссии подчинены органам социальной защиты.

По действующему безнадежно устаревшему "Положению", поликлиники обязаны предоставлять ВТЭКам помещение и все необходимое для их работы оборудование. Что же касается Городского объединения ВТЭК, то оно выплачивает своим подопечным заработную плату и обеспечивает их канцелярскими принадлежностями.

Понятное дело, для руководителей поликлиник эти самые ВТЭКи, что бельмо на глазу. И без них денег ни на что не хватает, а тут еще нужны халаты, мебель, протыни!..

Мало того, врачебно-экспертные комиссии занимают помеще-

# ЗАКОН ТО ЕСТЬ. ДА НЕТ В НЕМ ПРОКУ

кой Отечественной войны.

- Нам сейчас надо как минимум 1500 квадратных метров площади, у нас - только 500, - констатирует горький факт главный эксперт по врачебно-трудовой экспертизе Александр Абросимов.

Но дело даже не в количестве метров, хотя это чрезвычайно важно. И все-таки куда важнее качество этих метров. Среди посетителей преобладают люди, прожившие очень трудную жизнь, прошедшие через войны и репрессии, люди, которые вправе в наши дни рассчитывать на всеобщее внимание и уважение. И где, как не здесь, в этих самых врачебных комиссиях, должны они ощутить это внимание общества и государства?

Наверное, я идеалист. Но визит инвалида, пенсионера во ВТЭК мне представляется таким образом: входит человек в светлый уютный вестибюль, по просторному коридору направляется в регистратуру. На-

налки" в старом, давным-давно не отремонтированном жилом доме.

Запах кошки и сырости встречается каждого, кто входит в вестибюль этого здания. ВТЭК занимает помещения на двух этажах. Лифта нет, и на второй этаж инвалиды вынуждены подниматься по скользким выщербленным ступеням старой каменной лестницы. В узких коридорах, где и двоим не разойтись, темно и душно, нет ни окон, ни вентиляции. Стены обветшали, пол неровный, покосившиеся двери... И, конечно, изнурительные очереди.

Не лучше обстоят дела и в районных комиссиях. Они по своему своему положению обречены на хилое прозябание, а не на нормальную жизнь. Дело в том, что все они, а их 34 вместо необходимых 50, размещены на базе действующих поликлиник Минздрава. Права ВТЭК в этих лечебных учреждениях самые что ни на есть "птичьи". Поликлиники, как известно, принад-

лежат Министерству здравоохранения, а комиссии подчинены органам социальной защиты.

Тут нелишне заметить, что ни одна построенная по типовым проектам поликлиника, несмотря на действующие и утвержденные всеми заинтересованными ведомствами "Положения" и "Инструкции", не имеет кабинетов, специально предназначенных для ВТЭК, они просто не были предусмотрены ни одним типовым проектом. А это означает на практике, что каждому главному врачу любой поликлиники размещение у себя "под крылом" врачебно-экспертной комиссии всегда остро нежелательно. В этих условиях надеяться на создание комфортных условий для посетителей ВТЭК в районах просто несерьезно. Как говорится, не до жиру, быть бы живу.

ВТЭК, не побоюсь утверждать, - одна из самых бедных городских организаций, потому что никаких

собственных доходов не имеет, никому никаких платных услуг не оказывает и финансируется только из городского бюджета, из средств, отводимых департаменту по социальной защите населения. В начале года финансирование, хотя и скудное, осуществлялось департаментом более или менее стабильно, а начиная с мая обозначились перебои, системой стала задержка заработной платы, дело дошло до того, что городские комиссии оказались без телефонов: они были отключены за неуплату. Мария помогла, скудные средства на оплату телефонов были выделены.

Теперь ВТЭК опять в долгах, как в шелках. Так обстоят дела сегодня, а что ждет медиков-экспертов и их подопечных в обозримом будущем? Какие перспективы?

На эти вопросы главный медицинский эксперт Петербурга Александр Абросимов отвечает со знанием дела, но, увы, без видимого оптимизма.

- Нам надо коренным образом реорганизовываться. Этого от нас требует уже действующий Закон о социальной защите инвалидов Российской Федерации.

Закон и впрямь требует от врачебно-трудовой экспертизы очень многого. Во-первых, как известно, он возлагает долю ответственности за свое здоровье на самих граждан России. Это значит, что каждый инвалид обязан позаботиться в пределах возможного о своей трудовой и общественной реабилитации. Помочь ему в этом должны комиссии врачебно-трудовой экспертизы. Причем помочь грамотно, на основе научно обоснованных рекомендаций. Это означает, что в штате комиссий должны появиться и новые специалисты - психологи, реабилитологи, специалисты по новой профориентации... Где взять средства на оплату их труда? Где их, наконец, разместить, если и для нынешних штатных работников места не хватает?

Закон возлагает на врачебно-трудовую экспертизу и заботу по определению детской инвалидности. И это, в общем-то, правильно. Непонятно, почему до сих пор определением детской инвалидности занимались не врачи-эксперты, а врачи-лечебники. Но коль скоро здравый смысл восторжествовал, то опять-таки у экспертной службы появятся неизбежные потребности и в специализированных кабинетах, и в помещениях, и в методиках... Уже определено, что нужно будет создать как минимум 7 детских комиссий в районах и 2 при городской ВТЭК. Но на какой базе? На какие средства? Вопросов куда больше, чем ответов.

Но закон есть закон, а вот всего остального, потребного для его исполнения, нет и едва ли может появиться в скором будущем. Тогда неизбежно возникает вопрос: зачем же принимать законы, которые, заведомо известно, не будут исполнены? А ведь неисполнение законов - это худший вариант беззакония.

И от этого беззакония в первую очередь страдают и будут страдать именно те, кого и должен этот закон защищать.

Дмитрий СТРУЖЕНЦОВ